

УДК 811.161.1'36/37

О семантической категории двойственности в русском языке

Степанова Л.Н.

В статье выдвигается гипотеза о существовании семантической категории двойственности с опорой как на факты внеязыковой действительности, так и на равноуровневые средства ее выражения в языке, обозначаются перспективы исследования семантической категории двойственности.

Ключевые слова: функциональная грамматика, семантическая категория, понятийная категория, функционально-семантическое поле, язык и мышление, смысловое содержание, языковое содержание, двойственность, бинарный комплекс.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о характере взаимоотношений языка и мышления входит в онтологический цикл философских проблем лингвистики [16], а значит, он не только во многом обусловил формирование науки о языке как таковой, не только в большей или меньшей мере затрагивает каждое из современных направлений языкознания, но и определяет тенденции дальнейшего развития лингвистики, которая, как считает А.В. Бондарко, «становится одной из основных наук о мышлении» [11, с. 63]. Попытки установить природу отношений между языком и мышлением нашли отражение, в частности, в идее языковой категоризации семантики с разграничением «собственно языкового и мыслительного (смыслового) аспектов» [5, с. 53]. Такой подход был предложен еще в концепциях В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, В.П. Сланского, А. М. Пешковского и др. [7, с. 93]. Категории, выделяемые как в языковом, так и в смысловом аспектах, по мнению Э. Бенвениста, могут служить отправной точкой в решении проблемы соотношения языка и мышления. Такое предположение было высказано в силу «посредствующей роли» категорий между мышлением и языком [2, с. 106]. Немногим ранее похожую мысль изложил О. Есперсен. Разрабатывая структурный аспект ономастической грамматики, предложил теорию о существовании понятийных (условно внеязыковых) и формальных (условно языковых) категорий, а также категорий синтаксических [12], которые «находятся посередине и представляют собой соединительное звено между миром звуков и миром понятий» [13, с. 60]. Развитие теории О. Есперсена в рамках ономастического направления продолжил И.И. Мещанинов, с тем отличием, что именно понятийные категории он, хоть и противопоставляя их «языковым», называл «соединяющим элементом», связывающим «языковой материал с общим строем человеческого мышления» [7, с. 81].

Отмечаемая И.И. Мещаниновым двусторонняя природа понятийных категорий, во-первых, легла в основу дальнейшей дифференциации, проводимой учёным в более поздних работах, а во-вторых, послужила причиной появления термина «семантиче-

ская категория», введенного в научный оборот А.В. Бондарко. Не существует единого мнения об отношении семантических категорий к понятийным [18]. А.В. Бондарко в контексте своей теории функциональной грамматики (во многом предвосхищенной концепциями О. Есперсена и И.И. Мещанинова [11, с. 5, 27; 10, с. 11; 9, с. 11 — 12]), считает семантические категории вторым уровнем понятийных, реализуемых в семантических функциях данного языка и основанных на первом уровне, универсальных понятийных категориях — ментальной абстракции [11, с. 63 — 65], принадлежащей языку вообще. В свою очередь, семантические категории выступают содержательной основой функционально-семантических полей (ФСП), планом выражения каждого из которых служит определенный состав языковых средств [10, с. 13].

Основные семантические категории (далее используем этот термин, подразумевая, что в контексте с упоминанием ФСП речь идет о реализации понятийной категории средствами конкретного языка) в их языковом выражении — прежде всего, функционально-семантическое поле аспектуальности и смежные с ним поля темпоральности, таксиса и др. — были описаны еще в период формирования концепции функциональной грамматики [3, 4, 8, 6]. На сегодняшний день процесс системно-структурной организации категориальных явлений продолжается, при этом в значительной степени затрагивая проблему межкатегориальных связей. Выявляемые в настоящее время категории, как правило, либо анализируются в рамках подробного описания уже выделенных образований, являясь категориями «меньшей степени обобщенности» [11, с. 29]; либо реализуются языковыми средствами в местах, где ФСП перекрывают друг друга. Так, можно предположить, что в зоне взаимодействия ФСП квантитативности, противоположности, определенности / неопределенности и, вероятно, некоторых других формируется ФСП отдельной, ранее не выделенной семантической категории. В связи с этим нами выдвигается гипотеза о существовании семантической категории двойственности.

1. ДВОЙСТВЕННОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

На сегодняшний день единственное известное нам упоминание категории двойственности принадлежит О. Есперсену, который, говоря о невозможности применения одних и тех же категорий ко всем языкам вследствие разобщения последних с течением времени, замечает: «В отношении английского языка, в отличие от греческого, мы не говорим о двойственном числе, хотя в этом случае понятийная категория достаточно ясна» [13, с. 204]

Под двойственностью мы подразумеваем свойство лица, предмета, явления или действия, которое заключается в наличии двух — и только двух — противопоставленных (в контексте этой статьи мы не проводим различия между противоположностью и противопоставленностью) качеств/признаков/элементов, а также существовании или проявлении в двух — и только двух — видах, формах одновременно или разновременно. Строгое ограничение объясняется тем, что «наличие двух и/или более качеств/признаков/элементов» нивелирует представление о двойственности как свойстве лица, предмета и т.п., замещая его представлением о неопределенности, множественности, вариативности (ср.: категория плюральности, упоминаемая А.В. Бондарко [8, с. 72]). Необходимость же использования авторского определения двойственности обусловлена тем, что большинство словарей (ТСОШ, БТС, ТСУ, НТСС) либо упоминают двойственность в составе словарной статьи «Двойствен-

ный», либо определяют ее как «отвлеченное существительное к прилагательному двойственный»; при этом МАС и СС, хотя и предлагают в качестве синонимов «дуализм», «противоречивость» и «двуличность»/«лицемерие», не дают описательного толкования двойственности.

2. ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ ДВОЙСТВЕННОСТИ

Разумеется, предлагаемая гипотеза о существовании категории двойственности основана не только на явлении межкатегориального взаимодействия. Критерии выделения семантических категорий заключены в самой природе этих билатеральных образований, обладающих как языковым, так и смысловым содержанием. Формой их существования, как уже упоминалось, является функционально-семантическое поле — в пределах этого условного пространства инвариантные категориальные признаки реализуются в вариантах языковых значений. Предположительно, средства выражения категории двойственности обнаруживаются на каждом из «высших уровней языка» [1]. В современном русском языке грамматикализованное ядро категории двойственности отсутствует, однако категория двойственного числа в древнерусском и ряде древних индоевропейских и семитских языков является не чем иным, как языковой реализацией семантической категории двойственности в наиболее систематизированной, грамматикализованной форме. Между тем, утрату двойственного числа рядом языков не стоит рассматривать как признак исчезновения семантической категории двойственности. Возможно, утрата форм двойственного числа объясняется тем, что с развитием цивилизации внимание человека обращалось ко все более сложным, многокомпонентным явлениям, и выделение в особую группу двойственных (парных) предметов частично потеряло свою утилитарность. О. Есперсен, приводя в своей работе мнение известных антропологов о том, что «существование двойственного числа рассматривается обычно (Леви-Брюль, Мейе) как показатель первобытного мышления, а его исчезновение — как показатель прогресса цивилизации» [13, с. 239], по большей части соглашается с ними. Кроме того, О. Есперсен, ссылаясь на наблюдения С.П. Кляйншмидта, отмечает также факты употребления форм двойственного числа для обозначения двух непарных предметов — так, в гренландском языке это происходит при желании говорящего подчеркнуть, что речь идет именно о двух предметах [13, с. 239].

Для обозначения двух противопоставленных качеств/признаков/элементов нами вводится термин «бинарный комплекс». Члены бинарного комплекса могут взаимодействовать либо как узуальные, либо или окказиональные антонимы. Обозначим узуальные антонимы как A и B , а бинарный комплекс, образуемый ими, — как M (символ, используемый в математике для обозначения множества, выбран в силу того, что бинарный комплекс по сути своей является множеством). Тогда структура бинарного комплекса может быть выражена формулой: $M = \{A, B\}$, например: *супруги* = {муж, жена}. Для окказиональных антонимов, обозначенных как A и $\neg A$, формула будет иметь вид: $M = \{A, \neg A\}$, например: *оборотень* = {человек, волк}. При этом символ отрицания ($\neg$) указывает на то, что, входя в неустойчивую антонимическую пару, второй член бинарного комплекса не фиксирован и должен лишь отличаться от первого (ср.: *оборотень* = {человек, волк}, *кентавр* = {человек, лошадь}). Дифференциальным критерием противопоставления членов бинарных комплексов, представляющих собой парные предметы (*глаза, берега*) являются семы «левый» и

«правый», на основании чего мы считаем их частным случаем узуальной антонимии. Обозначим парные члены бинарного комплекса как A_1 и A_2 ; их взаимодействие описывает формула $M = \{A_1, A_2\}$, например: *глаза* = {*глаз* (левый), *глаз* (правый)}. Возможно также создание бинарного комплекса на основе двух тождественных непарных предметов или явлений; в этом случае они противопоставляются по признаку «один» и «другой». Обозначив члены такого бинарного комплекса как A_1 и A_2 , получим формулу: $M = \{A_1, A_2\}$, например: *двойное гражданство* = {*гражданство одной страны*, *гражданство другой страны*}, *обоюдное соглашение* = {*согласие одного*; *согласие другого*}.

Кроме того, параметром характеристики взаимодействия членов бинарных комплексов — как узуальных, так и окказиональных антонимов — может быть одновременность/разновременность их реализации. Так, к примеру, одновременно проявляют себя обе составляющие таких комплексов как *родители* ($M = \{A, B\}$), *гибрид* ($M = \{A, \neg A\}$), разновременно — члены комплексов *диалог* ($M = \{A_1, A_2\}$), *амфибия* ($M = \{A, \neg A\}$).

3. СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ ДВОЙСТВЕННОСТИ

Что касается оснований семантических категорий, то они «коренятся во внеязыковой действительности, отражаемой в сознании и мышлении людей» [10, с. 31]. В случае двойственности механизм отражения в сознании действительности представлен двумя типами когнитивной деятельности. Так, например, ввиду свойства вертикальной симметрии живых организмов (при асимметрии строения головного мозга, которая и обуславливает различие «правого» и «левого») оппозиция «правый — левый» представляется «исконной», заключенной в самой природе. Ее выявление требует простого наблюдения или, иначе говоря, «двоичный характер подобных соотношений не привносится исследователем, а заключен в самих наблюдаемых явлениях» [15, с. 383]. В то же время горизонтальная симметрия в живой природе практически не встречается, следовательно, для формирования оппозиции «верх — низ» необходимо осуществить операции анализа, сравнения и последующего обобщения признаков/частей/элементов на основании какого-либо критерия (как это происходит при сопоставлении, например, земли и неба). Другими словами, в первом случае каждый из членов бинарного комплекса и сам комплекс соотносены с действительностью, во втором — члены бинарного комплекса существуют в реальности, но в комплекс объединяются в сознании наблюдателя. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности попытки классификации понятийных категорий по типу их соотносительности с внеязыковой действительностью.

Билатеральная симметрия живых существ и принцип разделения полов, а также первые объединенные человеческим сознанием в бинарные комплексы явления естественной природы (день — ночь, верх — низ) сформировали представление о двойственности, воплотившееся в мифологии народов мира.

Определенный интерес в этом аспекте представляют дополнительные отношения членов бинарных комплексов — мужского и женского начал, воплощений добра и зла, жизни и смерти как двух сторон бытия. Так, в одних мифологических системах они носят характер деструктивного противопоставления (древнеегипетские боги-соперники Гор и Сет, боги и асуры в древнеиндийских мифах), в других — созидательного противопоставления (как правило, это разнополюсы сущности-родоначальники

— как Фу-си и Нюй-ва, считавшиеся в древнекитайской традиции братом и сестрой, а позднее — мужем и женой [14, с. 408 — 409]). Дополнительно характеризуют бинарный комплекс отношения статусного равенства его членов или подчиненности (вторичности) одного по отношению к другому (так, в алтайской мифологии демиург Ульгень создает, помимо всего сущего, носителя злого начала — своего младшего брата и соперника Эрлика [14, с. 408 — 409]). Отдельного внимания заслуживают мифы о близнецах (антагонистах или союзниках), объединение которых в двустороннее целое усиливалось их внешним тождеством, и андрогинах, представляющих собой наиболее прочно спаянные бинарные комплексы в силу сочетания противоположных признаков в одном теле. Идея двойственности воплощалась первобытным сознанием на уровнях не только сакральных, но и профанных: А.М. Золотарев в работе «Родовой строй и первобытная мифология» «социальным и культурно-историческим контекстом ранних дуалистических мифов» считает «дуалистическую организацию общества, делившую каждое племя на две части» [14, с. 408].

По мнению М.С. Уварова, «различные варианты бинарного дискурса (отличающиеся, в основном, по формам возможного синтеза противоположностей) присущи духовному опыту человечества в целом», они берут начало «в архаико-мифологическом мышлении» и составляют «уникальный логический подтекст европейской культуры, присущий ей изначально» [17]. В доказательство этого в работе «Бинарный архетип» М.С. Уваров рассматривает формы реализации бинарной структуры мышления в контексте философской рефлексии.

Первая из трех выделяемых философской мыслью «моделей применения антиномического дискурса» — древнегреческая апоретика — связана с именами представителей Элейской школы, а также Платона и отчасти Аристотеля. Именно апории Зенона впоследствии послужили «основой и фундаментом антиномий чистого разума Канта» [17]. Платон не только сделал диалог основным литературным жанром античности, но и, в отличие от элеатов, противопоставлявших категории друг другу без какой-либо попытки синтеза, обосновал мысль о том, что антиномические категории возможно понять только в их единстве [17]. Этот тезис получил дальнейшую реализацию в трудах неоплатоников, Н. Кузанского, Г. Гегеля и Г. Лейбница. Аристотель на основе собранных им апорий и анализа диалогов своего учителя Платона разрабатывает собственный подход к апоретике, определивший диалогические приемы эпохи Возрождения и Нового времени.

В Средние века форму античного диалога в работе «Да и Нет» воссоздает Пьер Абеляр — на фоне постулатов христианской традиции о противопоставлении души и тела, божественного и греховного произведение в жанре, предполагающем сомнение и размышление, стало «уникальным явлением» [17]. Так реализовалась средневековая антитетическая «модель познания».

Долгое время бинарный архетип проявлял себя в контексте европейской культуры, но лишь в эпоху Просвещения был сформулирован принцип (и третья модель) антиномического метода познания. Изложив в труде «Критика чистого разума» учение об антиномиях, И. Кант всю дальнейшую жизнь искал пути их решения [17]. Однако сделать это смог только Г. Гегель, отчасти благодаря идеям И. Фихте, философию которого считают связующим звеном между концепциями И. Канта и Г. Гегеля. Диалектический способ мышления нашел отражение и в натурфилософии Ф. Шеллинга. К. Маркс перевел представление об антиномиях и их решении в экономическую плоскость, рассуждая о противоречивости товарно-денежных отношений, а также,

опираясь на диалектику Г. Гегеля, сформулировал положения диалектического материализма, или, следуя терминологии К. Маркса, «материалистической диалектики», и основных законов развития: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания.

В XX в. различные варианты антиномичного дискурса рассматривали Т. Адорно, А. Камю, М. Хайдеггер, Н. Гартман, П. Флоренский, обращаясь при этом к более ранним попыткам подведения научной основы под проявления бинарного архетипа. Нелишне упомянуть о роли бинарного мышления в развитии непосредственно лингвистики: в 20-х годах прошлого века на основе выделения парных дифференциальных признаков звуков, реализующих фонему, — бинарных оппозиций — была создана фонология.

Многочисленные и достаточно известные образы художественной литературы и различных видов искусства, основанные на представлении о двойственности, и символика двойственности также опосредованы свойством бинарности мышления.

Выводы. Приведенные в настоящей статье факты внеязыковой действительности, а также ряд лексических единиц со значением двойственности могут служить основанием для выделения семантической категории двойственности. Обозначим ближайшие *перспективы* ее исследования. Прежде всего, необходимо определить комплекс средств, реализующих семантическую категорию двойственности в русском языке, построить ФСП двойственности. На этапе построения ФСП представляется возможным установить корреляцию между типом членов бинарных комплексов (созданных на основе узуальной или окказиональной антонимии), характером их реализации (одновременной или разновременной, систематической или бессистемной), их иерархическими отношениями (равенства или подчинения) и другими параметрами, которые могут быть выявлены в ходе исследования. Полученная в результате схема (матрица) должна быть соотнесена с языковыми средствами выражения описываемых ею взаимоотношений.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд., стереотип. — М. : Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
2. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка / Э. Бенвенист // *Общая лингвистика* : [монография] ; [пер. с фр. Ю. Н. Караулов и др.]. — Благовещенск : БГК им. И.А.Бодуэна де Куртенэ, 1998. — С. 104 — 114.
3. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) / А.В. Бондарко. — М., 1971. — 239 с.
4. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. — Л., 1971. — 116 с.
5. Бондарко А. В. О стратификации семантики / *Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона*. — СПб., 1998. — С. 51 — 63.
6. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. — Л., 1984. — 136 с.
7. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка : монография / А.В. Бондарко. — М. : Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.

8. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. — Л. : Наука, 1978. — 176 с.
9. Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений / А.В. Бондарко // Функциональный анализ грамматических категорий / Отв. ред. А. В. Бондарко. — Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1973. — С. 5—31.
10. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А.В. Бондарко. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. — 260 с.
11. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. — М.: УРСС, 2001. — 207 с.
12. Даниленко В.П. Из истории становления ономазиологического направления в западноевропейской грамматике XX в. (О. Есперсен и В. Матезиус) [Электронный ресурс] / В.П. Даниленко // Из истории науки о языке. Памяти профессора Ю.С.Маслова / [под ред. Л.В.Сахарного]. — Санкт-Петербург, 1993. — С. 69 — 84. — Режим доступа: <http://www.islu.ru/danilenko/articles/zapadnojevr.htm>
13. Есперсен О. Философия грамматики : монография / О. Есперсен ; [пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой] — М. : Издательство иностранной литературы, 1958. — 400 с.
14. Иванов Вяч. Вс. Дуалистические мифы / Вяч. Вс Иванов // Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1980. — Т. 1. — С. 408 — 409.
15. Иванов Вяч.Вс. Нечет и чет / Вяч. Вс. Иванов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. — М., 1999. — Т. 1. — С. 383
16. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
17. Уваров М.С. Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры [Электронный ресурс] / М.С. Уваров. — СПб. : Изд-во БГТУ, 1996. — 214 с. — Режим доступа : <http://www.philosophy.ru/library/uvarov/01/00.html>
18. Шубина О.Ю. Семантические и понятийные категории как основа для сопоставления различных языков [Электронный ресурс] / О.Ю. Шубина // Вестник КРСУ. — №1. — 2003. — Режим доступа: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2003/v1/a11.html>

Список условных сокращений

- БТС — Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова
МАС — Словарь русского языка в 4-х т. под ред. А. П. Евгеньевой
НТСС — Новый толково-словообразовательный словарь русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой
СС — Словарь синонимов русского языка З.Е. Александровой
ТСОШ — Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой
ТСУ — Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова
ФСП — функционально-семантическое поле

Степанова Л.М. Про семантичну категорію подвійності в російській мові // Ученіє запіскі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 56-63.

У статті висувається гіпотеза про існування семантичної категорії подвійності з опорою як на факти мовної дійсності, так і на різнорівневі засоби її вираження в мові, визначаються перспективи дослідження семантичної категорії подвійності.

Ключові слова: *функціональна грамати́ка, семантична категорія, поняттєва категорія, функціонально-семантичне поле, мова і мислення, значеннєвий зміст, мовний зміст, подвійність, бінарний комплекс.*

Stepanova L. About the semantic category of duality in the Russian language // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 56-63.

The article puts forward the hypothesis on the existence of the semantic category of duality, which is based on the facts of extralinguistic reality as well as the means of its expression on different linguistic levels; the prospects of further research of the semantic category of duality are outlined.

Keywords: *functional grammar, semantic category, conceptual category, functional-semantic field, language and thought, notional content, language content, duality, binary complex.*

Поступила в редакцію 19.04.2012 г.